

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-31-39>

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ОРУДИЕ / СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Антонова Е.Ю.

Дальневосточный юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
(Суханова ул., д. 8, г. Владивосток, Россия, 690091)

Ссылка для цитирования: Антонова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта – субъект преступления или орудие / средство совершения преступления? *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):31–39. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-31-39>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Антонова Елена Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Адрес: Суханова ул., д. 8, г. Владивосток, Россия, 690091

Тел.: +7 (423) 239-25-70

E-mail: antonovy@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 23.12.2021

Статья принята к печати: 24.01.2022

Дата публикации: 02.02.2022

Аннотация: Внедрение технологий (систем), использующих искусственный интеллект, направлено на создание условий, улучшающих качество жизни населения. Вместе с тем при использовании данных технологий/систем возникают риски причинения вреда/ущерба различным объектам уголовно-правовой охраны. Уже сегодня становится очевидным, что технологии (системы) искусственного интеллекта могут быть использованы в качестве орудия или средства совершения общественно опасного деяния. Создание сильного или универсального искусственного интеллекта, способного без участия человека решать различные задачи, приводит ученых к размышлениям о возможности его признания самостоятельным субъектом преступления.

Цель работы. Выявить проблемы уголовно-правового реагирования на общественно опасные деяния, совершаемые с использованием технологий (систем) искусственного интеллекта. Для достижения данной цели поставлены задачи, связанные с конструированием ситуаций, при которых возможно причинение вреда/ущерба объектам, охраняемым уголовным законом, при использовании технологий (систем) искусственного интеллекта; определением возможности признания технологий (систем) искусственного интеллекта в качестве субъекта преступления и уголовной ответственности.

Методы. В основу исследования положены всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования (анализ, синтез, логический, восхождения от абстрактного к конкретному, индукция, дедукция и др.).

Результаты. Определено, что в настоящее время технологии (системы), использующие искусственный интеллект, в основном применяются для совершения киберпреступлений. Прогнозируется расширение сферы преступного применения данных технологий (систем). Среди преимуществ применения данных технологий (систем) в процессе совершения общественно опасных

деяний выделяются возможность их использования на любых территориях, физическая безопасность субъектов их применяющих и сложность их обнаружения.

Делается *вывод* о том, что технологии искусственного интеллекта в настоящее время являются лишь орудиями или средствами совершения преступлений. Субъектами преступлений являются физические лица, конструирующие, производящие или использующие технологии (системы) искусственного интеллекта для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния.

Ключевые слова: искусственный интеллект, орудие и средство совершения преступления, субъект преступления.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES – A SUBJECT OF A CRIME OR AN INSTRUMENT / MEANS OF COMMITTING A CRIME?

Elena Yu. Antonova

Far Eastern Law Institute (branch)

FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"
(Sukhanova str., 8, Vladivostok, Russia, 690091)

Link for citation: Antonova E.Yu. Artificial intelligence technologies – a subject of a crime or an instrument / means of committing a crime? *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(1):31–39. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-31-39>

CONTACT INFORMATION:

Elena Yu. Antonova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"

Address: Sukhanova str., 8, Vladivostok, Russia, 690091

Tel.: +7 (423) 239-25-70

E-mail: antonovy@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 23.12.2021

The article has been accepted for publication: 24.01.2022

Date of publication: 02.02.2022

Annotation: The introduction of technologies (systems) using artificial intelligence is aimed at creating conditions that improve the quality of life of the population. At the same time, when using these technologies/systems, there are risks of causing harm/damage to various objects of criminal law protection. It is already becoming obvious today that artificial intelligence technologies (systems) can be used as a tool or means of committing a socially dangerous act. The creation of a strong or universal artificial intelligence capable of solving various problems without human participation, leads scientists to speculate about the possibility of recognizing it as an independent subject of a crime.

Objective. To identify the problems of criminal-legal response to socially dangerous acts committed using artificial intelligence technologies (systems). To achieve this goal, tasks have been set related to the design of situations in which harm/damage to objects protected by criminal law is possible when using artificial intelligence technologies (systems); determining the possibility of recognizing artificial intelligence technologies (systems) as a subject of crime and criminal liability.

Methods. The research is based on the universal dialectical method of cognition, as well as a set of general scientific and specific scientific research methods (analysis, synthesis, logical, ascent from the abstract to the concrete, induction, deduction, etc.).

Results. It has been determined that currently technologies (systems) using artificial intelligence are mainly used to commit cybercrimes. Expansion of the sphere of criminal application of these technologies (systems) is predicted. Among the advantages of using these technologies (systems) in the process of committing socially dangerous acts, the possibility of their use in any territory, the physical safety of the subjects using them and the complexity of their detection are distinguished.

It is concluded that artificial intelligence technologies are currently only instruments or means of committing crimes. Subjects of crimes are individuals who design, produce or use technologies (systems) of artificial intelligence to perform the objective side of a socially dangerous act.

Keywords: artificial intelligence, instrument and means of committing a crime, subject of a crime.

Введение

Среди основных задач по достижению цели научно-технического развития нашего государства называется развитие перспективных высоких технологий, в том числе искусственного интеллекта¹.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений в свою очередь включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений².

Вопрос о внедрении технологий (систем) ИИ поднимается в самых разных областях: в промышленности, при анализе и моделировании различных аварийных ситуаций, разработке интеллектуальных систем дорожного движения, системы автопилот, здравоохранении, а также для обеспечения национальной безопасности, в частности в процессе выявления коррупционных рисков и фактов коррупционного поведения, предупреждения террористических, экстремистских и иных преступлений, и т.д.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³ говорится о том, что использование технологий ИИ в социальной сфере способствует созданию условий для улучшения уровня жизни населения, в том числе за счет повышения качества услуг в сферах здравоохранения и образования; повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, а также снижения затрат на их предоставление.

К примеру, предполагается, что интеллектуальная система дорожного движения должна оказать помощь водителю при вождении, может уменьшить количество его ошибок и повысить безопасность дорожного движения [16, с. 1–7].

Технологии (системы) ИИ становятся неотъемлемой частью в сфере здравоохранения (включая профилактические обследования, диагностику, основанную на анализе изображений, прогнозирование возникновения и развития заболеваний, подбор оптимальных дозировок лекарственных препаратов, сокращение угроз пандемий, автоматизацию и точность хирургических вмешательств)⁴. Уже сегодня разработаны системы, которые ассистируют человеку – врачу при проведении операций. Есть определенный набор знаний, симптомов, сочетаний, историй болезни, которые заложены в машину, и она на основании этих признаков определяет, что это симптом, находит похожие истории, выбирает среди них лучший достигнутый результат в подходе к лечению и ассистирует врачу, подсказывает ему оптимальный ход лечения заболевания⁵.

В правоприменительной деятельности технологии ИИ используются, например, при анализе данных с камер видеонаблюдения при розыске нарушителей правопорядка, идентификации личности, распознавании номеров транспортных средств, контроле дорожного движения и т.д.

Разнообразные новые технологии формируют цифровой набор решений, которые бросают вызов существующему положению вещей. По некоторым оценкам, к 2030 году ИИ добавит около 14% (15,7 трлн. долларов США) в мировую экономику, однако наблюдатели высказывают опасения, начиная от неблагоприятного воздействия на занятость и заканчивая этическими последствиями

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400) [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2021. Доступно: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490) [сайт]. Президент России; 2021 [процитировано 30 июля 2021]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Как далеко шагнули разработки в области искусственного интеллекта? [сайт]. Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ; 2021 [процитировано 29 июля 2021]. Доступно: <https://mephi.ru/content/news/1387/124364>.

принятия решений на основе ИИ [14, с. 999–1027]. Немаловажным является и вопрос о влиянии научно-технических достижений на развитие правовых отношений.

В настоящее время констатируется тот факт, что правовые нормы отстают от научных результатов в сфере высоких технологий: «бурное развитие научно-технического прогресса способствовало образованию правового вакуума, причина чего – формирование новой парадигмы цифрового общества, в которую не вписывается в полной мере существующая правовая система» [3, с. 74].

Разрабатывая правовой механизм регулирования технологий (систем) ИИ важно помнить о том, что научно-техническая революция происходит не изолировано от общественного развития, она тесно связана с социальным прогрессом, влияет на все стороны жизни современного общества, включая управление социальными явлениями и процессами, образование, быт, культуру, психологию людей и т.д. [1, с. 307].

Именно поэтому научно-технические достижения не могут не сказаться на правовой политике государства в целом и уголовно-правовой политике, в частности. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что наряду с улучшением качества жизни, при использовании технологий (систем) ИИ возникают риски причинения вреда/ущерба различным объектам уголовно-правовой охраны. Данные обстоятельства и породили дискуссию о возможности признания технологий (систем) ИИ в качестве самостоятельных субъектов преступления.

Методы исследования

При помощи диалектического метода познания были изучены способы использования технологий (систем) ИИ в процессе совершения общественно опасных деяний. Данный метод позволил обозначить перспективы совершенствования данных механизмов и спрогнозировать увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием технологий (систем) ИИ. Методы анализа и синтеза использовались при формировании основных выводов по исследуемым вопросам использования технологий (систем) ИИ в процессе совершения преступления. Логический метод и метод восхождения от абстрактного к конкретному способствовали выявлению проблем, связанных с конструированием ключевых ситуаций, при которых возможно причинение вреда/ущерба объектам, охраняемым уголовным законом, при использовании технологий (систем) ИИ. Индукция и дедукция позволили аргументировать сформулированные в ходе исследования выводы и предложения.

Результаты исследования

Технологии (системы) ИИ создает человек, он же внедряет их в те или иные сферы нашей жизни. Не исключены ситуации использования таких технологий (систем) для причинения вреда/ущерба объектам уголовно-правовой охраны (здоровью, конституционным правам и свободам человека и гражданина, экономическим отношениям, общественной безопасности, пограничной безопасности и т.д.). Такой вред может быть причинен умышленно.

К примеру, «распространенным явлением стали массированные атаки беспилотных летательных аппаратов на военные и гражданские объекты, а также применение дронов для трансграничной переброски военных грузов в интересах боевиков»¹. В структуре ряда формирований созданы группы управления дронами, в задачи которых входят разведка местности, фото- и видеофиксация рельефа и интересующей инфраструктуры, доставка средств поражения, начиненных, в том числе химическими и отравляющими веществами, к объектам нападения².

Прогнозируется появление преступных групп, совершающих убийства, замаскированные под технические инциденты [4, с. 169–178].

Технологии (системы), использующие ИИ, позволяют компьютерам и другим механизмам обучаться, адаптироваться к задаваемым параметрам и выполнять определенные задачи. В отдельных случаях (например, при обработке больших данных и выявлении в них закономерностей) выполнение этих задач в короткие сроки посильно только машине. Это позволяет применять технологии (системы) ИИ для совершения преступлений с использованием цифровых технологий и средств связи. В последние годы прослеживается тенденция на увеличение таких общественно опасных деяний.

¹ Вступительное слово на открытии пленарного заседания Директора ФСБ России А.В. Бортникова. *Вестник национального антитеррористического комитета*. 2020;1(23):7–11. С. 8.

² Выступление руководителя Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России А.С. Седова. *Вестник национального антитеррористического комитета*. 2020;1(23):15–18. С. 17.

Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России¹ в 2019 г. было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 68,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года – АППГ), в 2020 г. – 510,4 тыс. (на 73,4% больше, чем за АППГ), в январе-октябре 2021 г. – 454,6 тыс. (на 8,1% больше, чем за ААПГ). Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений в 2018 г. составил 8,8%, в 2019 г. – 14,5%, в 2020 г. – 25%, в январе-октябре 2021 г. – 26,6%. 48,5% (в 2019 г.), 52,4% (в 2020 г.) и 56,6% (в январе-октябре 2021 г.) таких преступлений относятся к категориям тяжких и особо тяжких.

Период пандемии 2020 года только усилил эту тенденцию – в этот период кибербезопасность всего мирового сообщества пошатнулась, многие традиционные методы совершения преступлений претерпели трансформацию [7, с. 25]. Так, на протяжении всего 2020 года Group-IB фиксировала рост числа финансовых мошенничеств с использованием социальной инженерии – вишинга, фишинга – жертвами которых становились, в основном, клиенты банков. Суммарно за 9 месяцев 2020 года CERT-GIB заблокировал 14 802 фишинговых ресурса, нацеленных на хищение денег и персональной информации посетителей сайтов (логины, пароли от аккаунтов и интернет-банков, данные банковских карт). Это больше, чем за 2019 год, когда были заблокированы 14 093 таких веб-ресурсов².

Таким образом, как отмечают ученые, технологии (системы) ИИ имеют криминальный потенциал. Они могут быть использованы в качестве инструмента для облегчения совершения общественно опасного деяния либо в качестве орудия преступной деятельности [9, с. 54–55].

В настоящее время одним из наиболее популярных злоупотреблений ИИ являются дипфейки, которые включают использование методов ИИ для создания или манипулирования аудио и визуальным контентом, чтобы они выглядели аутентичными. Дипфейки, сочетающие в себе «глубокое обучение» и «фейковые медиа», идеально подходят для использования в кампаниях по дезинформации, поскольку их трудно сразу отличить от легитимного контента даже с использованием технологических решений. Иллюстративным в этой связи является пример британской энергетической компании, которая перевела почти 200 000 британских фунтов (примерно 260 000 долларов США) на счет в венгерском банке после того, как злоумышленник использовал технологию deepfake audio для авторизации платежей, выдавая себя за голос генерального директора фирмы [13].

Очевидными являются и преимущества применения данных технологий (систем) в процессе совершения общественно опасных деяний. В частности, возможность их использования на любых территориях, в том числе представляющих опасность (зоны военных конфликтов, чрезвычайных экологических ситуаций или экологического бедствия и др.); физическая безопасность субъектов их применяющих (например, при использовании опасных предметов – химических, отравляющих или взрывчатых веществ и др.) и сложность их обнаружения.

Отмечается, что в современном мире рассматриваемые технологии используются в основном для совершения киберпреступлений (кибератаки с применением вирусных программ, программ шпионов и т.п.; применении роботов-дронов с алгоритмами ИИ в целях совершения террористических преступлений, доставки наркотических средств и других запрещенных предметов – оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и пр.) [8, с. 29–32].

Не исключены и несчастные случаи, например, при неисправности или сбое системы ИИ, выхода ее из-под контроля, системных ошибках, взлома системы со стороны третьих лиц.

Как отмечают эксперты по ИИ, в настоящее время машине дают возможность самообучаться, при этом она может делать выводы и ошибочные³.

Важным вопросом при применении систем ИИ является и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права каждого на неприкосновенность частной жизни.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2020. С. 4; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2021. С. 4; Состояние преступности в России за январь-октябрь 2021 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2021. С. 3.

² Преступность в эпоху пандемии: офлайн падает, онлайн стремительно растет [сайт]. SkСколково; 2021 [процитировано 10 декабря 2021]. Доступно: <https://sk.ru/news/prestupnost-v-epohu-pandemii-oflayn-padaet-onlayn-stremitelno-rastet/>.

³ Как далеко шагнули разработки в области искусственного интеллекта? [сайт]. Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ; 2021 [процитировано 29 июля 2021]. Доступно: <https://mephi.ru/content/news/1387/124364>.

Такой вопрос встает, например, при внедрении в транспортную инфраструктуру системы автоматической фото- и видеофиксации с применением камер видеонаблюдения высокой четкости. Отмечается, что такие средства видеонаблюдения будут сканировать лица участников дорожного движения (разработчики утверждают, что это позволит отказаться от проездных билетов и оплачивать поездку путем автоматического списывания денежных средств с привязанного к пассажиру электронного кошелька) [2, с. 96].

Сложным и неоднозначным является и вопрос о том, кому принадлежат личные данные о здоровье. Возникает противоречие между интересами поставщика медицинских услуг, конфиденциальностью пациентов, проблемами авторских прав и интеллектуальной собственностью разработчиков ИИ, а также всеобщим интересом общественности к открытому доступу к данным, которые могут улучшить медицинское обслуживание [12, с. 107–118].

В связи с этим внедрение ИИ порождает целый ряд вопросов, в том числе связанных с правовой ответственностью.

С одной стороны, уголовный закон содержит нормы, позволяющие отреагировать на причинение вреда/ущерба тем или иным общественным отношениям в процессе совершения общественно опасных деяний с использованием технологии (системы) ИИ: при нарушении конституционных прав и свобод – это, например, ст. 137 УК РФ, при имущественном ущербе – нормы гл. 21 УК РФ, в случае посягательств на общественную безопасность – нормы раздела IX УК РФ и т.д. Многие нормы уголовного закона уже сегодня дополнены криминообразующим или квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», совершенствуются и нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ). Но, с другой стороны, существующие нормы, не всегда охватывают весь спектр возможных угроз при использовании технологий (систем) ИИ.

Научная дискуссия

В процессе научной дискуссии на заданную тему выделяются несколько ключевых ситуаций, при которых возможно причинение вреда/ущерба объектам, охраняемым уголовным законом, при использовании технологий (систем) ИИ:

- в процессе конструирования/производства технологии (системы), использующей ИИ, была допущена ошибка, повлекшая причинение вреда/ущерба;
- был осуществлен неправомерный доступ в систему ИИ, который повредил или модифицировал ее функции, повлекшие причинение вреда/ущерба;
- технология (система) ИИ была изначально создана для причинения вреда/ущерба.

С учетом того, что алгоритм поведения искусственного интеллекта создан человеком, и его деятельность основывается на достаточно строгих правилах поведения [6, с. 467], полагаем, что в первой ситуации ответственности должен подлежать разработчик/производитель (при условии, что в процессе конструирования/производства соответствующей технологии он допустил небрежность либо легкомыслие), во второй – лицо, совершившее неправомерный доступ в систему ИИ и повредившее либо модифицировавшее ее функции, а в третьей – разработчик, умышленно создавший систему для причинения того или иного вреда/ущерба. Во всех трех ситуациях существует сложность в выявлении того лица, чья небрежность/легкомыслие или умышленное действие явились главной непосредственной причиной, повлекшей за собой причинение вреда/ущерба, а также в установлении причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими вредными последствиями.

Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые [11, с. 553] и она в целом согласуется с положениями Кодекса этики искусственного интеллекта (подписанном 26.10.2021 г. Альянсом в сфере искусственного интеллекта и несколькими организациями¹), в котором зафиксировано, что в настоящее время ответственность за последствия применения технологии (системы) ИИ всегда несет человек. Исходя из этого, разработчики должны обеспечивать комплексный надзор человека за любыми системами ИИ в объеме и порядке, зависящих от их назначения (например, фиксировать существенные решения человека на всех этапах жизненного цикла системы ИИ или предусматривать регистрационные записи ее работы; обеспечивать прозрачность применения системы ИИ и

¹ Крупнейшие компании подписали первый в России кодекс этики искусственного интеллекта [сайт]. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации; 2021 [процитировано 29 июля 2021]. Доступно: <https://digital.gov.ru/ru/events/41339/>.

возможность отмены человеком и (или) предотвращения принятия социально и юридически значимых решений и действий системы ИИ на любом этапе жизненного цикла системы ИИ там, где это разумно применимо). За все последствия работы системы ИИ всегда должен отвечать человек (физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации).

Вместе с тем необходимо помнить, что в перспективе технологии (системы), использующие ИИ будут наделены способностью самообучаться и «во всех своих проявлениях станут умнее людей» [10, с. 566].

Не исключена ситуация, при которой ИИ самостоятельно примет решение о причинении вреда/ущерба или о не предотвращении такового.

В данном случае речь идет о создании так называемого сильного или универсального ИИ (Strong AI, Super AI) способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям.

К примеру, в настоящее время дроны и роботы поддерживаются встроенными автономными подсистемами, которые поддерживают настройку двигателей и направляют антенны на спутники, а некоторые могут автономно перемещаться, ходить и маневрировать в сложных условиях. Решения же о наведении и стрельбе вооруженных роботизированных систем остаются под жестким контролем операторов-людей. Создание автономного оружия, то есть роботизированных систем, которые после активации могут выбирать цели и поражать их без дальнейшего вмешательства человека-оператора, может изменить ситуацию. Например, дроны или ракеты, которые охотятся за своими целями, используя свои бортовые датчики и компьютеры. На основе решения компьютера о том, что подходящая цель была обнаружена, эта цель будет поражена. Сторожевые системы могут иметь возможность обнаруживать злоумышленников, отдавать им приказ остановиться и стрелять, если приказ не выполняется [15, с. 32–42].

При этом для решения вопроса о признании технологий (систем), использующих ИИ, в качестве самостоятельного субъекта преступления необходимо четкое понимание механизма их действия. Согласимся и с мнением ученых о том, что технологии (системы) ИИ смогут нести ответственность только в случае, если им будет присуща законодательно закрепленная дееспособность и выявлена из «техническая» дееспособность [5, с. 42–45]. Кроме того, детального изучения потребует вопрос о субъективной стороне деяний, совершаемых ИИ самостоятельно. Только комплексное решение поставленных вопросов позволит говорить об ИИ как самостоятельном субъекте преступлений.

В настоящее же время технологии (системы) ИИ, на наш взгляд, являются лишь орудиями или средствами совершения преступлений. Субъектами преступлений являются физические лица, конструирующие, производящие или использующие технологии (системы) ИИ для выполнения объективной стороны общественно опасного деяния. В случаях, когда технологии (системы), использующие ИИ, существенно скажутся на степени общественной опасности совершаемых деяний, можно будет ставить вопрос о внесении изменений в уголовное законодательство в части обстоятельств, отягчающих наказание, или квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков соответствующих составов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР; 1975.
2. Бимбинов А.В. Криминальные угрозы транспортной среды «умного города». *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2020;3(51):94–99. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-3-94-99.
3. Воронин В.Н. Уголовно-правовые риски развития цифровых технологий: постановка проблемы и методы научного исследования. *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018;(12):73–80. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.073-080.

References:

1. Avanesov G.A. [Criminology. Forecasting. Control]. Gorky: Gorky Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs; 1975. (In Russ.)]
2. Bimbunov A.V. [Criminal threats to the transport environment of the «smart city»]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;3(51):94–99. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-3-94-99 (In Russ.)]
3. Voronin V.N. [Criminal and legal risks of digital technologies development: problem statement and methods of scientific research]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)*. 2018;(12):73–80. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.073-080 (In Russ.)]

4. Грачева Ю.В., Арямов А.А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;6(115):169–178. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.169-178.
5. Ефремова М.А., Лопатина Т.М. Робот как субъект уголовно-правовых отношений. *Российский следователь*. 2021;(9):42–45.
6. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019;10(3):461–476. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304>.
7. Озеров И.Н., Озеров К.И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции. *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2021;(1):24–28.
8. Попова Н.Ф. Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. *Административное право и процесс*. 2021;(3):29–32.
9. Расторопова О.В. Противодействие использованию искусственного интеллекта в преступных целях. *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2021;4(84):52–58.
10. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретический и прикладные аспекты. *Всероссийский криминологический журнал*. 2019;13(4):564–574. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).564-574.
11. Шестак В.А., Волеводз А.Г., Ализаде В.А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США. *Всероссийский криминологический журнал*. 2019;13(4):547–554. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).547-554.
12. Canadian Association of Radiologists White Paper on Ethical and Legal Issues Related to Artificial Intelligence in Radiology for the Canadian Association of Radiologists (CAR) Artificial Intelligence Working Group. *Canadian Association of Radiologists Journal*. 2019;70(2):107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.carj.2019.03.001>.
13. Exploiting AI: How Cybercriminals Misuse and Abuse AI and ML // Trend Micro, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), and Europol.
14. George G., Merrill R.K., Schillebeeckx S.J.D. Digital Sustainability and Entrepreneurship: How Digital Innovations Are Helping Tackle Climate Change and Sustainable Development. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2020;45(5): 999–1027. DOI: 10.1177/1042258719899425.
15. Gubrud M. Stopping killer robots. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2014;70(1):32–
4. Gracheva Yu.V., Aryamov A.A. [Robotization and Artificial Intelligence: Criminal Law Risks in the Sphere of Public Security]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Actual Problems of Russian Law*. 2020;6(115):169–178. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.169-178 (In Russ.)]
5. Efremova M.A., Lopatina T.M. [Robot as a subject of criminal law relations]. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian investigator*. 2021;(9):42–45. (In Russ.)]
6. Mosechkin I.N. [Artificial intelligence and criminal responsibility: problems of the formation of a new type of subject of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* = *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2019;10(3):461–476. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304> (In Russ.)]
7. Ozerov I.N., Ozerov K.I. [New ways of committing fraudulent activities in the field of IT technologies during the period of coronavirus infection]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina* = *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2021;(1):24–28. (In Russ.)]
8. Popova N.F. [Application of artificial intelligence technologies in law enforcement]. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative law and process*. 2021;(3):29–32. (In Russ.)]
9. Rastoropova O.V. [Counteraction to the use of artificial intelligence for criminal purposes]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* = *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2021;4(84):52–58. (In Russ.)]
10. Khisamova Z.I., Begishev I.R. [Criminal liability and artificial intelligence: theoretical and applied aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *All-Russian criminological journal*. 2019;13(4):564–574. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).564-574 (In Russ.)]
11. Shestak V.A., Volevodz A.G., Alizade V.A. [On the possibility of doctrinal perception by the common law system of artificial intelligence as a subject of a crime: on the example of US criminal law]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *All-Russian Criminological Journal*. 2019;13(4):547–554. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).547-554 (In Russ.)]
12. Canadian Association of Radiologists White Paper on Ethical and Legal Issues Related to Artificial Intelligence in Radiology for the Canadian Association of Radiologists (CAR) Artificial Intelligence Working Group. *Canadian Association of Radiologists Journal*. 2019;70(2):107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.carj.2019.03.001>.
13. Exploiting AI: How Cybercriminals Misuse and Abuse AI and ML // Trend Micro, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), and Europol.
14. George G., Merrill R.K., Schillebeeckx S.J.D. Digital Sustainability and Entrepreneurship: How Digital Innovations Are Helping Tackle Climate Change and Sustainable Development. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2020;45(5): 999–1027. DOI: 10.1177/1042258719899425.
15. Gubrud M. Stopping killer robots. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2014;70(1):32–

42. DOI: 10.1177/0096340213516745.

16. Li M., Wang W., Ranjitkar P., Chen T. Identifying drunk driving behavior through a support vector machine model based on particle swarm algorithm. *Advances in Mechanical Engineering*. 2017;9(6):1–7.

DOI: 10.1177/1687814017704154.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Елена Юрьевна

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6605-3699>

Scopus ID: 57205298413

Researcher ID: ABD-6781-2021

42. DOI: 10.1177/0096340213516745.

16. Li M., Wang W., Ranjitkar P., Chen T. Identifying drunk driving behavior through a support vector machine model based on particle swarm algorithm. *Advances in Mechanical Engineering*. 2017;9(6):1–7.

DOI: 10.1177/1687814017704154.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Yu. Antonova

Dr. of Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the FGKOU VO "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6605-3699>

Scopus ID: 57205298413

Researcher ID: ABD-6781-2021